

Видение птиц Преподобному Сергию

И вот однажды, в глубокий вечер, когда он совершал свое обычное молитвенное правило и весь был погружен в сердечную молитву за духовных чад своих, вдруг он слышит голос, который звал его по имени: «Сергий!» Удивился Преподобный столь необычному зову в тишине ночной; сокровив молитву, он открывает оконце своей келлии и видит дивное видение: в высоте небес сияет чудный свет и разгоняет тьму ночную, так что стало светлее дня, а неведомый голос снова говорит ему: «Сергий! Ты молишься о детях твоих духовных – Господь принял твою молитву. Посмотри кругом – видишь, какое множество иноков собрано тобою под твое руководство во имя Живоначальной Троицы!»

И Сергий видит пред собою множество прекрасных птиц, никогда дотоле им не виданных; они летают не только по всему монастырю, но и вокруг ограды его, – летают и поют несказанно сладостно...

А он опять слышит таинственный голос с высоты небес: «Так умножится стадо учеников твоих, и после тебя не оскудеют они, так чудно они будут украшены разными добродетелями, если только захотят последовать стопам твоим!»

Из книги «Жития и подвиги Преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского и всея России чудотворца»

Церковь великая Успенский собор Кирилловой обители

В канун празднования 700-летнего юбилея Преподобного Сергия редакция «Благовестника» решила рассказать о святынях Вологодчины, связанных с именем игумена земли Русской. Преподобный Сергий не был в наших краях, но связь игумена земли Русской с богоспасаемой землей Северной Фиваиды несомненна. Ярче всего она выражена в тех местах, где совершали своё служение птенцы гнезда Сергиева, – святые угодники Божии преподобные Кирилл и Ферапонт, Димитрий и Стефан, Павел и Сергий, Афанасий и Феодосий, и многие другие подвижники, по благословению святого игумена Радонежского принесшие в наши края свет Христовой Истины. Есть в нашей епархии церкви, освященные в честь Радонежского игумена, но о них речь впереди. Начать мы решили с описания главного собора монастыря, основанного одним из любимых собеседников Преподобного Сергия Радонежского – преподобным Кириллом Белозерским.

Кирилло-Белозерский монастырь был основан в 1397 году учеником и последователем Преподобного Сергия Радонежского, иноком московского Симонова монастыря преподобным Кириллом. Он пришел на берег озера, позже названного Сиверским, с монахом этого же монастыря преподобным Ферапонтом. Преподобный Ферапонт через год ушел на Бородаевское озеро, где основал обитель, позднее названную его именем. Одиночество прп. Кирилла продолжалось недолго, рядом с кельей усердного молитвенника стали селиться и другие люди, желающие вести богоугодное житие.

Житие преподобного Кирилла рассказывает: «Когда со святым уже жила

братия, возникла нужда воздвигнуть церковь, где бы всем собираться молиться. И они попросили блаженного построить церковь, но в силу того, что место, где возник монастырь, находилось далеко от человеческих жилищ, а плотников не было, братии было трудно осуществить это свое желание. Святой Кирилл, по изначальному своему обычью, во всем, в чем нуждался, полагался на волю Пречистой Богородицы и никогда, прося, не ошибался. И тут он помолился Пречистой, и, никем не будучи званы, пришли плотники. И таким образом была поставлена церковь во имя Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, в честь славного Её Успения»

Так житие повествует о создании первого храма обители. Как и в московском Симоновом монастыре, главный храм был посвящен Успению Богородицы.

При игумене Трифоне (1435-1447 гг.) в монастыре начинается обширное строительство, братия увеличивается, церковь, возведенная прп. Кириллом, обветшала и стала мала.

Новая Успенская церковь, также деревянная, «украшенная иконами и инеми красотами», просуществовала недолго. Она сгорела во время пожара, разразившегося между 1462-1497 годами. В 1497 году ее еще видел Пахомий Серб, автор жития прп. Кирилла.

В 1497 году на месте сгоревшей церкви был выстроен новый каменный храм во имя Успения Богородицы. Отсутствие местных зодчих, каменщиков и других мастеров заставило монастырь обратиться за помощью в сооружении нового монументального собора в центр епархии - Ростов Великий. Прибывшие в обитель в 1497 году ростовские мастера - 20 каменщиков и «стенщиков» во главе с Прохором Ростовским - в течение летнего сезона (5 месяцев) возвели каменный соборный храм.

Летописи именовали новый Успенский собор «церковью великой». Действительно, для своего времени он был очень значительным, превышая по размерам многие постройки в Москве и других городах. Даже сегодня, несмотря на все последующие переделки, храм не утратил своего величественного и торжественного облика.

Собор как бы вырастает прямо из земли, производя впечатление монументальностью и сорванностью своих форм.

Общему лаконизму и строгости обработки фасадов прежде великолепно соответствовали узкие оконные проемы со скромными обрамлениями, расстесанные в XVIII веке.

Успенский собор, являясь одним из наиболее ранних монументальных храмов Севера, оказал большое влияние на развитие местной архитектуры храмов.

О внутреннем убранстве первых двух деревянных храмов обители почти ничего не известно. Скудные летописные источники лишь упоминают о том, что вторая деревянная церковь

Когда же случалось время от времени святому Сергию приходить в монастырь Владычицы нашей Богородицы, чтобы посетить своего племянника, архимандрита Феодора, и прочих тамошних братьев, прежде всего приходил он в пекарню к святому Кириллу и наедине с ним проводил долгое время, беседуя о пользе душевной. Можно сказать, оба духовную борозду возделывали: один — сея семена добродетели, другой — поливая слезами. «Ибо засевя со слезами, с радостью пожнут». И пока они так беседовали, час или больше, узнавал о приходе блаженного Сергия архимандрит Феодор и тотчас с братьями приходил к нему, и они с любовью о Христе целовали друг друга. И дивились все тогда, что, минуя всех, даже самого архимандрита Феодора, к одному тому Кириллу он приходил. Оттого все, удивляясь, хвалили Кирилла. А он, желая утаиться, преуспевал в этом так же, как тот, кто захотел бы во тьме утаить светильник в стеклянном сосуде. И провел он в пекарне немалое время.

Из «Жития преподобного Кирилла Белозерского»,

составленного Пахомием Сербом.

Перевод Гелиана Михайловича Прохорова

Беседа Сергия Радонежского с Кириллом. Клеймо иконы преп. Кирилла Белозерского письма Дионисия Ферапонтовского

Успения украшена была «благолепными иконами». Существует предположение, что из этого храма происходит икона «Богоматерь Одигитрия» московской школы иконописи второй четверти XV века.

Внутреннее убранство каменного Успенского собора, как известно по различным источникам, было нарядным и богатым. Собор расписан в 1641 году на вклад царского дьяка Никифора Шипулина. Сохранившаяся на северной стене летопись-надпись донесла имя основного автора фресок: «Подписывали иконное стенное письмо иконописцы Любим Агеев со товарищи».

Летописи именовали каменный Успенский собор «церковью великой». Действительно, для своего времени он был очень значительным, превышая по размерам многие постройки в Москве и других городах

Нарядность Успенскому храму придают широкие узорчатые полосы по верху стен, апсид и барабана главы. Они включают и терракотовые плитки с растительным орнаментом, которые характерны для архитектуры Москвы второй половины XV века

Любим Агеев хорошо известен по росписям Николо-Надеинской церкви в Ярославле (1630-1643) гг. и Успенского собора Москвы (1642-1643) гг. Однако судить о его росписи трудно, так как эти фрески в XVIII-XIX веках были записаны и обновлены, а стено-пись собора Успения Кирилло-Белозерского монастыря покрыта в 1838 году масляной живописью. Расчищенные отдельные фрагменты говорят о том, что в творчестве Любима Агеева были необычайно сильны монументальные черты.

В XVII веке были расписаны своды и стены западной паперти Успенского собора. От этих фресок сохранились две композиции внутри двух маленьких помещений по сторонам входной пристройки. Особенно хорошо «Успение Богородицы», написанное на голубом фоне.

Сохранившаяся стенопись северной паперти с сюжетами «Апокалипсиса» - Откровения Иоанна Богослова - производит впечатление росписи, выполненной одним мастером. Она близка живописи ярославско-костромских церквей середины XVII века. На южной стене северной паперти Успенского собора в композиции «Горнего Иерусалима, города святых», Раи, окруженного стенами с 12 воротами, иконописец поместил изящных ангелов в белых одеждах и сад с деревьями, травами, цветами. Даже беглое знакомство с остальными росписями паперти позволяет судить об иконописце как о самобытном и крупном мастере, который исходил в своем творчестве из традиций древнерусской живописи и умел находить сюжеты и образы для своих композиций непосредственно в окружающей жизни.

Точно определить дату росписи и мастера очень сложно, однако есть основания отнести ее к 50-м годам XVII века, по аналогии с живописью московской церкви Троицы в Никитниках и костромской церкви Воскресения «на Дебре» (1650-1652), и приписать ее стенописцу, старшему знаменщику артели костромичей Василию Ильину Запокровскому.

Для фресок Запокровского характерна любовь к реальной жизни, чувство меры в композициях, необычайная лиричность, изящество в изображении человеческих фигур, свободно расположенных в пространстве, необыкновенная легкость, уверенность и точность рисунка.

Помимо росписи декоративное убранство Успенского собора включало в себя иконостас, отдельно стоящие иконы, пелены, кресты и драгоценные церковные сосуды. Опись 1601 года дает яркую картину богатого, насыщенного «узорочьем» интерьера. Одних только пядниц (икон размером в пядь, в ладонь) «окладных на золоте и красных» было 233, местных образов - 11, крестов золотых - 7, панагий золотых - 9, а также множество других крестов, покровов и иных изделий.

Эта опись говорит и об уже сложившемся иконостасе. Он имел четыре яруса икон: первый снизу - местный, затем шли деисусный, праздничный и прореческий ряды. Во всех ярусах

Архангел Михаил

Воскрешение Лазаря Четверодневного

Св. Пророк Иоанн Предтеча

иконы стояли на полках, на простых, без всякой резьбы тяблах, лишенных каких-то разделяющих колонок. В местном ряду находились наиболее древние чудотворные и местночтимые иконы, десисусный ряд в XV веке был одним из самых больших, он насчитывал двадцать одну икону.

В XVII веке иконостас Успенского собора претерпел изменения. Из ранних икон в местном ряду остались лишь «Успение Богородицы» (приписывается прп. Андрею Рублеву), «Одигитрия» (сейчас хранится в Государственной Третьяковской галерее), «Прп. Кирилл Белозерский в житии» конца XV века (Государственный Русский музей) и другие. К четырем основным ярусам добавили пятый - праотеческий; были сделаны новые царские врата с великолепным серебряным чеканным окладом. Они были пожалованы царем Алексеем Михайловичем в 1645 году.

В XIX веке простые тябла иконостаса заменили существующими и поныне резными, золочеными, с колонками между иконами. При этом иконы пришлось раздвинуть, а некоторые даже не поместились в новый иконостас.

Многочисленные иконы на стенах и столбах собора и в иконостасе создавали молитвенное настроение иконов и паломников. Куда бы ни об-

КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ БЫЛ ОСНОВАН В 1397 ГОДУ УЧЕНИКОМ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЕМ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО, ИНОКОМ МОСКОВСКОГО СИМОНОВА МОНАСТЫРЯ ПРЕПОДОБНЫМ КИРИЛЛОМ

ращал свой взор богомолец, всюду он видел изображения святых.

Такое настроение усиливалось и пением хора, таинственным полумраком, который охватывал человека, входящего в храм.

Свет, днем проникавший из узких, щелевидных окон, а вечером идущий от колеблющегося пламени паникадил и свечей, в основном падал на иконостас. Это опять-таки сосредоточивало взгляды молящихся на образах их святых заступников.

Долгое время Успенский собор был закрыт на реставрацию, поэтому в нем не могли побывать ни посетители музея, ни паломники. И вот недавно, 3 ноября, в Кирилло-Белозерском музее-заповеднике состоялось открытие для посетителей Успенско-

В 2012 году в Московском Кремле была устроена выставка «Иконостас Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря». На ней представили 58 икон из 4 музеев – Третьяковской галереи, Русского музея, музея Андрея Рублева и Кирилло-Белозерского музея-заповедника. Почти целиком (за исключением только двух икон) был представлен иконостас таким, каким его видели наши предки с XV по XVII века

В 1497 ГОДУ НА МЕСТЕ СГОРЕВШЕЙ ЦЕРКВИ БЫЛ ВЫСТРОЕН НОВЫЙ КАМЕННЫЙ ХРАМ ВО ИМЯ УСПЕНИЯ БОГОРОДИЦЫ. ОТСУТСТВИЕ МЕСТНЫХ ЗОДЧИХ, КАМЕНЩИКОВ И ДРУГИХ МАСТЕРОВ ЗАСТАВИЛО МОНАСТЫРЬ ОБРАТИТЬСЯ ЗА ПОМОШЬЮ В СООРУЖЕНИИ НОВОГО МОНУМЕНТАЛЬНОГО СОБОРА В ЦЕНТР ЕПАРХИИ - РОСТОВ ВЕЛИКИЙ

Пресвятая Богородица

Вход в Успенский собор

В XVII ВЕКЕ ИКОНОСТАС УСПЕНСКОГО СОБОРА ПРЕТЕРПЕЛ ИЗМЕНЕНИЯ. ИЗ РАННИХ ИКОН В МЕСТНОМ РЯДУ ОСТАЛИСЬ ЛИШЬ «УСПЕНИЕ БОГОРОДИЦЫ» (ПРИПИСЫВАЕТСЯ ПРП. АНДРЕЮ РУБЛЕВУ), «ОДИГИТРИЯ» (СЕЙЧАС ХРАНИТСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕЕ), «ПРП. КИРИЛЛ БЕЛОЗЕРСКИЙ В ЖИТИИ» КОНЦА XV ВЕКА (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ МУЗЕЙ) И ДРУГИЕ

го храма. Наместник Кирилло-Белозерского монастыря игумен Игнатий (Молчанов) поблагодарил археологов, сумевших найти алтарь старого

деревянного храма и установить точное место погребения преподобного Кирилла Белозерского, а также реставраторов за их труды. Гости помолились на Всенощном бдении накануне празднества в честь Казанской иконы Божией Матери. Церковные песнопения исполнил праздничный хор череповецкого храма Рождества Христова.

Нина Александровна ЧИСТЯКОВА,
сотрудник музея фресок Дионисия
Ферапонтова

Список использованной литературы

1. И.А. Кочетков, О.В. Лелекова, С.С. Подъяпольский. Кирилло-Белозерский монастырь. Памятники городов России. Ленинград, «Художник РСФСР», 1979 год.
2. Г. Бочаров, В. Выголов. Вологда, Кириллов, Ферапонтово, Белозерск. Москва, «Искусство», 1969 год.
3. В.И. Плужников. Термины Российского архитектурного наследия. Архитектурный словарь. Москва, «Искусство-XXI век», 2011 год.
4. О.В. Лелекова. Русский классический иконостас. Иконостас из Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря (1497 год) т.1. Москва, «Индрик», 2011 год.

